

Глава 15: Я плакал, я притворялся

Два часа ночи.

Чи Ван сильно зажмурился и свернулся в комочек. Холодный пот стекла со лба на подбородок, на хлопковый воротник, оставляя темное пятно. Пятно постепенно искажалось, превращаясь в силуэт женщины из сна.

У нее аккуратно уложенные волосы, она пахла формалином, уже не выветривающегося годами. Она обернулась, глядя на него свысока своими острыми глазами, вызывающими дрожь.

Его мать.

— Чи Ван, почему ты такой бесполезный?

Глаза Се Цинъюй были холодными. Она смотрела на своего сына, которого рожала два дня и две ночи, и не понимала, почему он вечно тихий, невзрачный, бесцветный, словно безвредная и бесполезная плодовая мушка.

Таких она множество раз наблюдала под стеклом микроскопа в лаборатории, и они никогда не бросались в глаза, прямо как серое пятно.

— Мама, это не так... — Чи Ван не мог не отрицать. Теперь он известный писатель, завел много новых друзей и успешно преодолевал свои внутренние страхи. Он полезный. Он может стать полезным.

В ушах раздался нежный детский голосок, Чи Ван протянул руку и увидел свои коротенькие, пухлые пальцы.

Он в ужасе оглянулся и осознал, что фигура Се Цинъюй стала чрезвычайно высокой. Ее громадное тело давило, словно небо и земля сплющивались. Малыш Чи Ван крепко обнял себя своими еще слабыми ручками, пытаясь сопротивляться давлению со стороны матери.

В ушах звенело, и Чи Ван с силой зажал уши. Когда вокруг стало тихо, он открыл глаза и увидел полутемную гостиную.

Ребенок держал в своей тонкой руке стакан с водой, из щели в двери спальни родителей лился ослепительный свет, едва слышались звуки разговора. Чи Ван со стороны видел, как ребенок ставит стакан и нерешительно подходит ближе, чтобы подслушать.

Не ходи! Прошу, не ходи!

Чи Ван громко воскликнул, пытаясь помешать молодому и невежественному «я» совершить ошибку. Он даже протянул руку, чтобы заслонить обзор, думал, что это поможет.

Но все напрасно. С растущим в сердце любопытством молодой Чи Ван осторожно шагал босиком по прохладному полу и постепенно приближался к бледно-белой деревянной двери.

Чи Ван закрыл глаза, в ожидании предстоящего линчевания.

— Рейтинг в этот раз ужасен, — в голосе Се Циньюй нет эмоций, нет разочарования или любви.

— Как и ожидалось, — Чи Гуантан согласился без раздумий, будто они обсуждали не своего сына, а неудачный эксперимент с беспорядочными данными.

— Тогда я принимала лекарство от простуды, а ты еще не бросил курить ради подготовки к беременности. Результатом некачественного генетического скрещивания, естественно, будет ошибка.

Се Циньюй нахмурилась. Если бы не тот факт, что на этом сроке аборт было делать слишком поздно, она бы никогда не согласилась рожать, естественно, никогда бы не беспокоилось о своем глупом и некомпетентном сыне.

Она и Чи Гуантан увлеченно беседовали, не замечая, что в щели двери виднелся крохотный краешек одежды, который появился бесшумно и также исчез.

Ребенок вернулся в свою комнату, на столе лежало несколько чистых тетрадных листов. Он взял ручку и кончиком оставил маленькую черную точку. В течение следующих двух часов вокруг точки так ничего и не появилось.

Пальцы ребенка, держащего ручку, сильно сжимались. Он бессознательно прикусывал губы, и появлялись капельки крови, которые он совершенно не замечал. Один за другим в голове всплывали ответы, но ручка в руке не двигалась. Вскоре зашумели цикады.

Уже рассвело.

Ребенок, изнеможенный за ночь, с ужасом глядел на чистую тетрадь, не понимая, что с ним не так

Чи Ван прислонился к книжной полке и растерянно оглядывался по сторонам — это начала падения в бездну.

Потом он будет чаще сталкиваться с подобным: бросят родители, станут измываться

одноклассники и критиковать незнакомцы, — а он сможет лишь трусливо стоять на месте, терпя бесконечную злобу мира до тех пор, пока...

Чи Ван не перестанет вытирать волосы и увидит пушистую голову, едва выглядывающую из-за стены. Мужчина смущенно объяснит свои намерения, окруженный дневным светом, словно теплым одеялом, однако все в миг разлетится вдребезги, когда он услышит известие о смерти дедушки.

Мужчина, кажется, будет очень недоволен его безразличным тоном, но пересилит себя и протянет ему что-то. Получив отказ, мужчина, наконец, развернется, желая покинуть душасщее его пространство. Чи Ван не мог сдержать крика, когда увидел удаляющуюся спину мужчины.

— Брат Ши!

Чи Ван, обливаясь потом, выкрикнул два слова и наконец-то вырвался из мучительного кошмара. Он слегка приподнялся и увидел, как тусклый солнечный свет проходит сквозь стекло с конденсатом от тумана. Вдруг завибрировал телефон, и Чи Ван постучал по нему онемевшими пальцами.

«Позвони брату, я тебя прикрою: Ты еще не встал? Когда проснешься, приходи к брату завтракать, потом поедem выбирать крупную клубнику [Ухмыляюсь в солнцезащитных очках.jpg]»

Чья-то собака лаяла снаружи, курицы издавали энергичное «ко-ко-ко», а в воздухе витал слабый запах рисовой каши.

Чи Ван поднял голову, и оранжевое раннее солнце отразилось в зрачках сквозь стекло. Сосульки под карнизом, хоть и не растаяли под солнечными лучами, уже проявились едва заметные признаки таяния. Чи Ван смотрел на аварку Ши Цюси в приложении: росток, пробивающийся из черной земли.

Словно вспомнив о чем-то, Чи Ван открыл свой фотоальбом и принялся лихорадочно его листать. Через несколько минут он, наконец, нашел то, что искал.

Изображение рисового саженца с тяжелыми колосьями, которые после созревания определенно соберут. Чи Ван уставился на аватарку. Он наконец-то сменил ту фотографию ржавых шестеренок, которую использовал десятки лет, и почувствовал, как рана на сердце покрывается тонкой корочкой.

Он напечатал несколько слов, затем оделся и поспешил умыться, уголки рта слегка приподнялись в улыбке, и на лице не было той мрачности.

Ши Цюси помешивал ложкой кипящую рисовую кашу в кастрюле, когда телефон в кармане

завибрировал. Он нажал на экран: «Глупый лисенок: Брат Ши, я хочу съесть булочки».

Ши Цюси, глядя на полную, дымящуюся пароварку с клецками, невольно поморщился и не удержался от ответа другому: «Ну и ешь свои булочки!»

Полчаса спустя.

Чи Ван с довольным видом проглотил шестую за утро булочку и улыбнулся во весь рот Ши Цюси, усердно готовящему клецки.

— Спасибо, брат, что приготовил булочки специально для меня!

Пусть это будет компенсацией за то, что ты не смог попробовать в первый раз.

Ши Цюси вытянулся и проглотил последнюю клецку на тарелке, закатив глаза на Чи Ваня, который не понимал, раздражен он или нет.

Он сделал несколько глотков каши, а затем, освободив рот, сказал:

— Не за что, в течение следующей недели будешь есть по шесть больших булочек на каждый прием пищи. Если не сможешь съесть все, брат позаботится, чтобы ты носил их при себе.

Чи Ван вздрогнул и поспешно пододвинул маленькие соленые огурчики.

— Брат, есть одну только кашу неинтересно, скорее, съешь немного этого, чтобы разнообразить вкус.

Ши Цюси холодно фыркнул, больше ничего не говоря, взял палочками овощи и принялся усердно жевать, слушая хруст. Чи Ван вдруг отвернулся, проявив огромный интерес к напольной плитке, лишь бы не встречаться взглядом с другим.

Конфликта не возникнет, узрев эту истину, он ни за что не позволит Ши Цюси столкнуться с ним взглядами! Ши Цюси глядел куда-то в пустоту с несчастным выражением лица, еще чуть-чуть и будет сытым.

После завтрака Чи Ван усердно мыл посуду под пристальным надзором Ши Цюси. Они заперли двери, сели в маленький фургончик дяди Ли и направились на север.

— Брат, где мы будем собирать клубнику? — Чи Ван наблюдал, как пейзаж за окном становится все более пустынным, подозревая, не собирается ли Ши Цюси отвести его собирать человеческие головы-клубнику.

Ши Цюси поправил солнцезащитные очки на лице.

— Скоро узнаешь, зачем задавать столько вопросов! — К счастью, у него имелись старые солнцезащитные очки, купленные в старших классах, для поддержания хладнокровного образа.

Температура в клубничных теплицах, куда они собираются, довольно высокая, и Ши Цюси не надевал толстое пальто, ношенное ранее, а надел более легкую кожаную куртку и очки. Это красиво, ясно?

Чи Ван оглядел Ши Цюси, одетого как деревенщину, и ничего не сказал, просто открыл браузер на телефоне: «Как спасти свою жизнь при групповом нападении?» «Может ли человек выжить, если отвинтить голову?» «Какие шаги нужно предпринять, чтобы усмирить обезумевших гангстеров?»...

Недалеко располагалась база с полями клубники. Ши Цюси нашел место для парковки с наименьшими сугробами, планируя пройти пешком этот короткий участок дороги, чтобы не застрять колесами в снегу.

Он похлопал по плечу парня со странным выражением лица, давая понять, что пора выходить из машины. Чи Ван огляделся по сторонам: ни деревни, ни магазинов, только свистящий ветер. Походит на вступление его романа.

Ши Цюси и Чи Ван, спотыкаясь, шли по снегу. Это место немного отдаленное, но арендная плата дешевая, а поскольку меньше людей и загрязнений, качество почвы хорошее, а посаженная клубника большая, вытянутая, освежающая и сочная. Столько людей готовы потратить деньги на кусочек земли, но им не удастся.

И они куплены его хорошим другом из старших классов. Он специально позвонил и договорился, чтобы в одной из теплицы не было других посетителей, дабы Чи Ван не дрожал при виде толпы.

Чи Ван пять-шесть минут шагал вслед за Ши Цюси на холодном ветру, с тяжелыми мыслями. В голове вспыхивали моменты из гонконгских фильмов о бандитах. Отвлечшись, он смачно ударился носом о затылок впереди, подтолкнув человека на несколько миль.

— Я на пути к твоему дедушки, Чи Ван, ты хочешь меня убить?! — Ши Цюси высунулся из сугроба, только хотел просветить его, такого растерянного, когда услышал грубый голос.

— О, наконец-то пришли, братья!

Чжао Телинь спрятал руки в рукавах. Он долго ждал снаружи и никого не видел, сопли почти превратились в ледышки. Он уже планировал вернуться в теплицу, чтобы немного согреться,

но услышал ругательства брата вдалеке.

Чтобы обезопасить незнакомого брата от кровавой катастрофы, Чжао Телинь смело решил пожертвовать собой. Он медвежьей походкой добрался до Ши Цюси до того, как тот тронулся с места.

— Задержался немного по дороге, извини, брат.

Ши Цюси выдавил улыбку, глядя на Чжао Телиня, и левой рукой гневно взмахнул в сторону Чи Ваня.

— Вот вернемся, я покажу тебе, я расправлюсь с тобой, ублюдок!

Автору есть что сказать:

Се Цинъюй и Чи Гуантан, без сомнений люди, одного поля ягоды, поэтому решили пожениться и завести детей, к сожалению, Чи Ван родился не таким, как его родители. Несовместимость предначертана с рождения, и мягкосердечный маленький зверек не мог слиться с высокими и крепкими деревьями.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1570628>